

Глава 31. Лишний вопрос

Несколько последующих ночей Фу Байлун почти не спал.

Где-то в самой глубине души он чувствовал: нечто упорно не дает ему покоя, гложет изнутри. Тревога сказывалась и на физическом состоянии — раны затягивались неохотно. Лишь через неделю он почувствовал себя достаточно окрепшим, чтобы вернуться к привычным домашним тренировкам и бегу на выносливость.

Он больше не заставлял себя насильно выкидывать Чэнь Чжэня из головы. Существуют проблемы, доставшиеся в наследство от прошлого, от которых невозможно освободиться за один миг. Они оплетали разум Фу Байлуна, словно колючий вьюнок, но никто, даже самый проницательный наблюдатель, не смог бы догадаться о его истинных мыслях.

Если подсчитать, сегодня шел восьмой день с тех пор, как он полностью исчез из поля зрения общественности. Совсем скоро за ним заедет водитель — тот самый, новый, пришедший на смену прежнему, — и отвезет его в дом Чжан Шичао. Директору Фу предстоял званый ужин в компании председателя и, возможно, его дочери.

Это должно было стать его первым публичным появлением после долгого перерыва. Все это время делами компании управляла его секретарь, Рэйчел, но бесконечно оттягивать возвращение было нельзя — поползли бы ненужные слухи.

Сценарий для внешнего мира был уже готов: «вернувшийся из-за границы» господин Фу первым же делом отправился навестить своего важнейшего делового партнера и старшего наставника. Согласно легенде, он только что провел неделю в объятиях своей новой пассии где-то в Европе, предаваясь разврату и неге.

То, что едва успев сойти с трапа самолета, он тут же ринулся в лагерь клана Чжан, должно было подхлестнуть толки о грядущем союзе двух корпораций.

[Динь! Доброе утро, хозяин. Интеллектуальный ИИ «Рэйчел» сообщает прогноз погоды. В городе Лунцзян сегодня ожидается температурная разница в шесть градусов, видимость на дорогах — два балла, качество воздуха — в норме]

[По сообщениям СМИ, вчера наследник технологического консорциума Фу завершил свой отпуск и вернулся в страну. В обществе вновь вспыхнули дискуссии о том, согласится ли он в итоге на брак с семьей Чжан...]

Новости, одна громче другой, с самого утра заполняли пространство интернета. Фу Байлун стоял в спальне перед распахнутым гардеробом, забитым безупречными костюмами и

сорочками. Вид у него был уже вполне бодрый.

Губы его все еще казались бледноватыми, но, по крайней мере, он больше не походил на тяжелораненого, едва держащегося на ногах. Директор Фу достал идеально отглаженную рубашку, на которой не было ни единой морщинки. Сбросив пижаму, он обнажил подтянутый, мускулистый торс с четкими линиями плеч и спины. Движения его были медленными, размеренными: он надел сорочку и принялся одну за другой застегивать пуговицы.

Его волосы еще хранили влагу после утренней тренировки. Слегка повернув голову, он, верный своему стремлению к совершенству, брызнул на шею немного любимого парфюма.

В аромате угадывались дерзкие нотки французской розы. Густой, вызывающий и в то же время изысканно-дорогой запах идеально дополнял его образ — надменного, привыкшего к роскоши наследника великой империи.

В углу комнаты трижды мигнула синими огнями электронная система мониторинга — это ИИ «Рэйчел» подала голос. Механический манипулятор кокетливо дернулся: она явно пыталась привлечь внимание своего господина.

Увы, хозяин, как обычно, остался невозмутим. Он не оценил это «механическое кокетство», которое по меркам искусственных интеллектов считалось верхом изящества. Фу Байлун даже не обернулся, оставив системе лишь созерцание своего холодного, безупречного тыла.

«Рэйчел... сегодня... сменила чип... новый цвет... очень яркий... три режима...»

Этот металлический лепет, доносившийся из динамиков, звучал почти по-человечески обиженно. Фу Байлун привык к выходкам своего глуповатого ИИ — раз в несколько дней она пыталась привлечь его внимание самым нелепым образом.

Обычно он игнорировал эти поползновения. Стоило хоть раз проявить участие, как воодушевленная «Рэйчел» начинала выкидывать еще более странные фокусы, внося хаос в его секретную лабораторию за кабинетом.

— Некрасиво. Не меняй. Выглядит странно, — бросил он, не оборачиваясь.

«Рэйчел»: [...]

— Пестро, как светофор. Посмотри на себя в зеркало.

«Рэйчел»: [...]

Эта порция язвительной критики в одно мгновение пронзила несуществующее механическое

сердце «девушки-машины». Лампочки на манипуляторе часто замигали, после чего глубоко оскорбленная система затихла и, образно говоря, ушла в себя, вернувшись в режим ожидания внизу дома.

Проводив взглядом замерший манипулятор, Фу Байлун наконец обрел желанную тишину. Из-за скверного настроения он был сегодня особенно суров к окружающим. Поправив воротник, он скользнул взглядом по рядам наручных часов в выдвижном ящике, выбрал подходящую модель для официальных встреч и застегнул ремешок на запястье.

Добавив к образу запонки и галстук, он полностью перевоплотился. Теперь перед зеркалом снова стоял тот самый высокомерный и холодный Фу Байлун, которого знал весь город.

— Извести водителя. Я готов, выходим.

— Слушаюсь, господин Фу.

После тщательных приготовлений Фу Байлун, внешне казавшийся абсолютно здоровым, позвонил секретарю Рэйчел Чжан. Девушка с самого утра ждала его внизу. Услышав голос босса, она отложила планшет и заблаговременно распахнула дверцу автомобиля.

Фу Байлун спустился с бесстрастным лицом. Стройная Рэйчел Чжан поприветствовала его, и они один за другим сели в машину, которая плавно тронулась в сторону резиденции Чжанов.

Всю дорогу Фу Байлун молчал, глядя в окно. Сама мысль о предстоящем ужине вызывала у него глухое раздражение. Из-за недавних ранений аппетит у него и так был неважным, а уж осознание того, с кем именно ему придется делить трапезу, и вовсе лишало желания есть.

Машина тем временем миновала городские кварталы и свернула на пустынную дорогу, окруженную густой зеленью. Здесь, на склонах гор в районе вилл Лунцзян, располагались самые дорогие особняки города.

У входа их встретил дворецкий. Фу Байлуна пригласили войти, а затем проводили к председателю Чжан Шичао, который лично ждал гостя за чашкой чая.

Это была их первая встреча один на один за последние несколько лет.

Фу Байлун понимал: сейчас не время открыто рвать отношения. Поэтому он придерживался тактики холодной, но безупречной вежливости.

Интерьер особняка кричал о богатстве: европейский стиль, столики из сандалового дерева,

отборный английский чай и подлинники картин знаменитых мастеров на стенах. Каждая деталь подчеркивала заоблачный статус хозяина.

Чжан Шичао перешагнул шестой десяток. На нем был традиционный китайский костюм. Несмотря на возраст, в его облике сквозила странная бодрость, а седины на висках было куда меньше, чем у его сверстников.

Ходили слухи, что он одержим биологическими добавками. Его институт атомных биотехнологий ежегодно выпускал партии сомнительных «эликсиров молодости», и председатель, судя по всему, был их главным потребителем.

Разлив чай по чашкам, хозяин дома заговорил о делах, после чего многозначительно улыбнулся:

— Байлун, ты не заходил целую вечность. Посмотрю на тебя — возмужал, остепенился. Весь в отца в его лучшие годы.

—...

— Моя глупенькая дочка сегодня, к сожалению, ушла гулять с однокурсниками. А ведь знала бы, что ты придешь — ни за что бы из дома не вышла. Она была бы рада тебе больше всех.

Эту пустую любезность Фу Байлун встретил ледяным молчанием. Он прекрасно понимал, на что намекает старый лис, но в нынешней игре Чжан пока не мог диктовать условия силой.

К тому же, Фу Байлун всегда поддерживал репутацию взбалмошного и дерзкого юнца, так что сейчас он не стал изменять себе:

— Простите, дядя Чжан, но я не думаю, что мы с вашей дочерью так уж близки. Если бы я был обязан отвечать за каждую, с кем пару раз сходил в ресторан, то очередь из дам, желающих затащить меня под венец, растянулась бы на несколько кварталов.

Это был прямой удар по самолюбию старшего. Лицо Чжан Шичао на мгновение окаменело, в глазах промелькнула холодная искра, но он тут же взял себя в руки и натянуто рассмеялся:

— Ха-ха, молодо-зелено... Вечно вы, молодежь, только о развлечениях и думаете. Ну, это дело не к спеху. Кстати, я только сейчас вспомнил: ты ведь только из-за границы. Наверняка соскучился по нашей кухне. В Лунцзяне за это время много чего стряслось. Сначала на один из моих институтов напали, взрыв устроили... Потом я сам приболел, чуть к кровати не приковало.

—...

— К счастью, за пару дней оклемался, и аппетит вернулся. Повар сегодня как раз приготовил новое блюдо. Пойдем-ка вниз, попробуешь стряпню моего мастера.

От такого «радушного» приглашения отказаться было невозможно. Фу Байлун, вертя в руках изящную чашку, коротко бросил: «Хорошо», и, засунув руки в карманы, последовал за хозяином в столовую.

Спустившись, он заметил, что, помимо прислуги, в зале находится еще одна женщина. Ее лицо показалось ему знакомым — это была та самая исследовательница, которую он мельком видел в машине, когда подвозил барышню Чжан.

— О, позволь представить. Это Сюэмэй, мой доверенный человек. Она как раз привезла мне новую партию лекарств. Сюэмэй, поприветствуй гостя.

— Директор Фу, здравствуйте. Я Цао Сюэмэй.

Это была их вторая официальная встреча. Первая случилась в аэропорту, когда они забирали Чэнь Чжэня.

Фу Байлун почему-то запомнил эту странную женщину. Не только из-за ореола таинственности вокруг нее, но и из-за опасной, почти хищной ауры, которую она источала. А еще — из-за ее ног, неизменно обтянутых черным шелком.

Сюэмэй, заметив, как этот «порочный богач» бесцеремонно разглядывает ее ноги, почувствовала волну острого отвращения. Но в доме Чжанов нужно было соблюдать приличия. Исполнив свой долг и выставив на стол то самое «новое блюдо», она не стала задерживаться. Ей больше всего на свете хотелось полоснуть ножом по глазам этого заносчивого и никчемного наследника, но она лишь холодно поклонилась и вышла.

Заметив, что женщина буквально сбежала, Фу Байлун задумчиво подпер голову рукой. Чжан Шичао, решив, что перед ним всего лишь очередной заносчивый дурак, великодушно улыбнулся:

— Байлун, пробуй скорее, пока не остыло. Это редчайший деликатес. В нем и вкус жизни, и колоссальная питательная ценность.

—...

— Мы потратили огромные ресурсы на гидропонное выращивание. Материал не разлагается, в нем продолжается фотосинтез, за счет чего выделяется невероятно сладкая фруктоза. Пробуй, такого больше нигде не найдешь.

Фу Байлун посмотрел на тарелку. То, что там лежало, вызывало необъяснимое чувство

тошноты.

Белесая, студенистая масса... На вид — мясо, но странно сухое, лишенное естественной сочности. При этом от него исходил едва уловимый аромат чего-то, выращенного в искусственной среде.

Он нахмурился, не решаясь притронуться к еде. Чжан Шичао, охваченный внезапным голодом, перестал обращать на него внимание. Он покраснел, открыл рот и принялся жадно, почти по животному заталкивать в себя куски.

— Хлюп... хруст... чавк...

Этот жуткий процесс поглощения пищи заставил Фу Байлуна похолодеть. Желудок предательски сжался.

Он так и не притронулся к своей порции. Просто сидел и смотрел, как Чжан Шичао с безумным восторгом на лице запихивает в рот эти «мясные комки», глотая их почти не разжевывая. С губ председателя капали остатки желеобразного сока, а из горла вырывались довольные, пугающие вздохи.

— Ах, как вкусно... Сладкая плоть... Слаще любого фрукта...

Эта картина преследовала Фу Байлуна до самого конца ужина. Едва он дождался финала этой пытки и вышел за порог, как желудок скрутило спазмом. С трудом дойдя до ворот, он почувствовал, как к горлу подкатывает желчь. На глазах у изумленной Рэйчел Чжан он согнулся пополам, едва не вывернув содержимое пустого желудка прямо на дорожку.

— Господин Фу! Что с вами?! Вам плохо?

Бледный как смерть, Фу Байлун судорожно прижал руку к животу, не в силах вымолвить ни слова. Его выворачивало наизнанку от одного воспоминания о том, что он только что видел.

Он лихорадочно думал: что это было за вещество на тарелке? Почему оно пахло сырым мясом и почему этот старик пожирал его с такой одержимостью?

Спустя минуту он немного пришел в себя. Не желая выдавать свою слабость перед домом Чжанов, он медленно выпрямился и, опираясь на дверцу машины, глухо произнес:

—... Я в порядке.

Его голос, сухой и надтреснутый, звучал крайне неубедительно. Секретарь Рэйчел не смела расспрашивать о том, что произошло внутри, но видела, как резко изменился ее босс. С

тревогой в голосе она предложила:

— Может быть... вы хотите чего-нибудь поесть? Вы ведь почти ничего не тронули... Я велю водителю купить чего-нибудь легкого. Вам нужно восстанавливать силы.

Вопрос застал его врасплох. Честно говоря, он никогда не придавал значения еде. С тех пор как не стало родителей, он ни разу не обедал дома по-настоящему.

Его мать иногда готовила сама. Обычно это случалось, когда он маленьким заболел. Тогда он, несмотря на недомогание, съедал всё до последней крошки, а мама нежно улыбалась ему.

Сидя в машине, Фу Байлун чувствовал, как во рту скапливается кислая слюна. И вдруг в памяти всплыл тот вечер в больнице... Скучный, почти безвкусный ужин и простой железный ланч-бокс.

Весь этот период реабилитации он часто вспоминал о том контейнере. Обычно он обрывал эти мысли, считая их галлюцинацией или минутной слабостью, но сейчас... щемящее чувство тоски по родителям и тот странный уют больничного ужина накрыли его с головой.

— Рэйчел.

— Да?

— Вы с водителем возвращайтесь. Мне нужно в одно место. Одному.

—...

— Чтобы никто за мной не смел следовать.

<http://bllate.org/book/17425/1659942>